

ТИПОЛОГИЯ ГЛАГОЛОВ МНОГООКТНОГО СПОСОБА ДЕЙСТВИЯ

(на материале русского и литовского языков)

Э. ГАЛНАЙТИТЕ

1. Как в русском, так и в литовском языках среди бесприставочных глаголов несом. вида выделяется довольно большая группа глаголов, которые обозначают действие, состоящее из нескольких однородных актов. Глаголы, обладающие семантическим признаком расчлененности действия на отдельные акты (типа *лаять* — *loti*, *махать* — *moti*, *тожить*), принято называть многоактными.

Многоактный (или мультипликативный) способ глагольного действия (далее — СД) в русской аспектологии выделяется теми лингвистами, по мнению которых СД представляют собой семантические или семантико-словообразовательные группировки глаголов¹. В литовском языкознании глаголы с указанным семантическим признаком отдельно до сих пор не изучались.

1.1. Несмотря на то, что СД в целом выделяются на основе семантической общности, объединение многоактных глаголов в особый способ глагольного действия связано с определенными трудностями. Дело в том, что понятие расчлененности действия является широким и — как семантический признак — может быть распространено на большой круг глаголов, часть из которых вряд ли правомерно рассматривать как многоактные глаголы.

Все глаголы русского и литовского языков, выражающие действие, расчлененность которого на отдельные акты существует в реальной действительности, думается, можно разделить, по крайней мере, на три группы. Прежде всего — это глаголы типа *мяукать* — *kniaukti* (т. е. издавать несколько раз определенные звуки), *бить* — *mušti* (т. е. несколько раз ударить), *вилять* — *vizginti*, *трясти* — *krėsti*, *пуртыть*. Они означают действие, состоящее из нескольких однородных актов, следующих друг за другом с небольшими ин-

¹ См. Маслов Ю. С. Система основных понятий и терминов славянской аспектологии. — В кн.: Вопросы общего языкознания / ЛГУ — Л., 1965, с. 78; Бондарко А. В., Буланян Л. Л. Русский глагол. — Л., 1967, с. 24—25; Грамматика современного русского литературного языка. — М., 1970, с. 350; Яковлев В. Н. Многоактность как способ глагольного действия. — Филол. науки, 1975, № 3, с. 97—105.

тервалами. Такое действие воспринимается как одно составное целое и обычно бывает не очень длительным во временном отношении. Глаголы данного типа, т. е. со значением „внутренней кратности“, чаще всего и относятся к многоактному СД.

1.2. С другой стороны, в обоих языках имеется ряд глаголов, которые в принципе тоже выражают „составное“ действие, однако в силу своей длительности (или ослабленной расчлененности) оно может восприниматься просто как дуративное, цельное. Это глаголы, обозначающие либо конкретное действие, обычно выполняемое вручную и состоящее из множества отдельных актов (ср. глаголы типа *вязать* – *megzti*, *плести* – *pinti*, *полоть* – *ravēti*, *шить* – *siīti*), либо действие, представляющее собой какой-либо вечный закон природы или постоянное свойство предмета, живого существа (ср. *вибрировать* – *vībruoti*, *дышать* – *alsuoti*, *квѣпуоти*, *пульсировать* – *pulsuoti* и т. п.). Расчлененность такого действия на отдельные акты существует в реальном мире, но выделение отдельного акта действия является, по всей вероятности, несущественным, и в языке оно, как правило, специального выражения не имеет. Исключение составляет глагол *дышать* (ср. одноактный *дыхнуть*). Видимо, по этой причине *дышать* – единственный глагол из данной группы – по традиции относится к многоактному СД.

1.3. Промежуточное положение между этими двумя крайними полюсами расчлененного действия занимают глаголы типа *доить* – *melžti*, *косить* – *pjauti*, *пахтать* – *mušti* (*sviestā*), *мереть* – *trinti*. Несмотря на то, что они выражают действие, состоящее из нескольких (вернее, множества) актов, оно воспринимается и как цельное длительное, поскольку эти отдельные акты действия повторяются довольно продолжительный промежуток времени. Ввиду многочисленного повторения однородных актов и протяженности действия во времени признак расчлененности действия у таких глаголов ослабевает и как бы стирается. Ср.: *Коси, коса, пока роса, Роса долой – и мы домой* (А. Твардовский, Дом у дороги); *Pjoviau šieną per visą dieną* (*daina*) – „Косил сено весь день“.

Следовательно, глаголы указанного типа примыкают к глаголам многоактного СД по лексическому значению, но могут рассматриваться и как глаголы эволютивного (дуративного) СД ввиду относительной продолжительности и ослабленной расчлененности действия. С другой стороны, именно оттенок длительности, протяженности во времени действия сближает их с глаголами типа *вязать* – *megzti*, *пульсировать* – *pulsuoti*, которые к многоактным глаголам обычно не относятся. Кроме того, сближает их и одна словообразовательная особенность, используемая лингвистами в качестве

дополнительного критерия² при определении границ многоактного СД. Как правило, от глаголов двух указанных групп в обоих языках не образуются суффиксальные глаголы со значением одноактного действия. Отсутствие таких образований, видимо, объясняется не только чисто языковыми причинами: выделение отдельного акта подобного длительного действия в реальной действительности, как уже отмечалось, является просто несущественным.

2. Многоактные же глаголы, как известно, соотносительны с одноактными³, т. е. подавляющее большинство многоактных глаголов имеет соответствующий глагол с суффиксом *-ну-* в русском и *-telė-ti* в литовском языке. Такие суффиксальные образования в обоих языках означают один акт мультипликативного действия, выражаемого мотивирующей основой (ср. *кашлять* — *кашлянуть*, *kosėti* — *kostelėti*). От некоторых глаголов одноактные не образуются⁴ (ср. *стонать* — *dejuoti*, *куковать* — *kukuoti*) или образуются только в одном из сопоставляемых языков (ср. *глотать* — *глотнуть* и *guti*, *чихать* — *чихнуть* и *čiaudėti*, но *хранить* и *knarkti* — *knarktelėti*).

2.1. Одинаковая словообразовательная направленность — хотя и в меньшей мере — наблюдается и в префиксальном образовании. Так, многие мультипликативные глаголы сочетаются с приставкой *по-* (*pa-*), имеющей значение непродолжительности действия (ср. *покачать* — *pasupti*, *покашлять* — *prakosėti*). Довольно часто многоактные глаголы вступают в связь с начальными приставками. Особенно продуктивны образования с приставкой *за-*, которым соответствуют глаголы с приставкой *su-* в литовском языке (ср. *заблестеть* — *sublizgėti*, *закашлять* — *sukosėti*, *застонать* — *sudejuoti*).

Кроме того, от многоактных глаголов русского языка образуются префиксально-суффиксальные глаголы со значением прерывисто-смягчительного действия (ср. *повизгивать*, *покашливать*, *постукивать*) или со значением сопроводительного действия (ср. *прикрякивать*, *присвистывать*), которым в литовском языке обычно соответствуют образования с итеративными суффиксами (ср. *покашливать* — *koščioti*, *kosinėti*) или префиксальные образования от последних (ср. *pakosinėti*).

² О критериях выделения СД см.: Маслов Ю. С. Значение данных болгарского языка для общей теории славянского глагольного вида. — В кн.: Славянское языкознание. V международный съезд славистов. М., 1963; Шелякин М. А. Приставочные способы глагольного действия и категория вида в современном русском языке (к теории функционально-семантической категории аспектуальности). Автореф. докт. дис. — Л., 1972 и др.

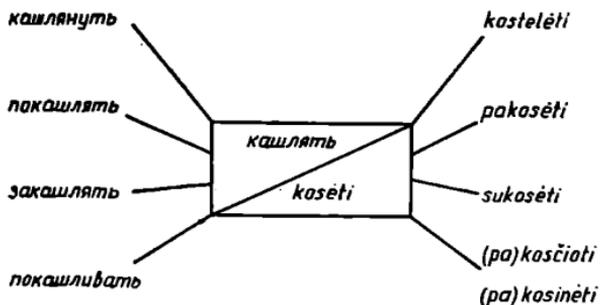
³ Ср. Бондарко А. В., Буланин Л. Л. Указ. соч., с. 24–25; Яковлев В. Н. Указ. соч., с. 98; Шелякин М. А. Наблюдения над лексико-грамматическими особенностями глаголов звучания в русском языке. — Филол. науки, 1962, № 4, с. 51.

⁴ По подсчетам В. Н. Яковлева из 262 многоактных глаголов 193 являются соотносительными с одноактными (см. указ. соч., с. 101). Ср.: Галляйтите Э. А. К типологии одноактных глаголов в русском и литовском языках. — В кн.: Вопросы русской аспектологии. Тарту, 1979, т. 4.

2.2. Однако многоактные глаголы русского и литовского языков, как правило, довольно редко соединяются с приставками пространственного значения. Это ряд глаголов конкретного действия с приставкой *в-* (*į-*) с общим значением „поместить, проникнуть внутрь чего-нибудь“ (ср. *вдолбить* – *įkalti*, *вмонтировать* – *įminti*, *впихать*), а также глаголы с приставкой *вы-* (*iš-*) с общим значением удаления (ср. *выгрести* – *iširkluoti*, *выковырять* – *iškapstyti*, *вытрясти* – *išpurtyti*). Наличие отдельных приставочных образований от многоактных глаголов со значением „пройти, пролететь, проехать мимо“ с определенным шумом объясняется тем, что некоторые глаголы звучания в обоих языках могут употребляться в качестве синонима глаголов движения (перемещения), составляющих особый СД (ср. *провибрижать* – *pražvięgti*, *прогреметь* – *pratarškėti*, *прошелестеть* – *prašlamėti*). Кроме того, некоторые многоактные глаголы звучания в литовском языке с приставками *į-* и *iš-* тоже могут употребляться как синонимы глаголов перемещения (ср. *įdundėti*, *įtarškėti* – „въехать с грохотом, шумом“, *išdundėti*, *išpruškėti* – „выехать с определенным шумом“) и т.п.

2.3. Следовательно, многоактные глаголы русского и литовского языков служат базой для образования приставочных, а в литовском – и суффиксальных глаголов, входящих в те или иные морфемно выраженные способы действия.

Наиболее характерное словообразовательное „поведение“ многоактных глаголов в русском и литовском языках можно продемонстрировать на основе производных глагола *кашлять* – *kosėti*.

3. Глаголы со значением „внутренней краткости“ объединяются в один СД и характерным для них отношением к категории вида. Подавляющее большинство многоактных глаголов являются непередельными. Поэтому почти все глаголы русского языка и все глаголы литовского языка – одно-видовые глаголы несов. вида. По данным словаря С. И. Ожегова, только 37 многоактных глаголов имеют соотносительные приставочные глаголы

сов. вида (ср. *баюкать* – *убаюкать*, *бить* – *побить*, *пороть* – *выпороть* и др.). Однако некоторые парные глаголы могут рассматриваться как одно-видовые несов. вида (и соответственно – сов. вида), так как приставки несколько модифицируют значение мотивирующей основы (ср. *постучать*, *потоптать*, *отдубасить*, *продолбить* и некоторые др.).

4. Учет вышеуказанных особенностей глаголов с общим семантическим признаком расчлененности действия позволяет более или менее точно определить границы многоактного способа действия. Список анализируемых глаголов⁶ включает в себя ≈ 330 глаголов в русском языке и ≈ 560 глаголов в литовском языке. Следует отметить, что в нашем списке многоактных глаголов оказалось больше, чем их указано в статье В. Н. Яковлева⁶, прежде всего, по той причине, что глаголы с постфиксом *-ся* (типа *качаться*, *чесаться*) здесь рассматриваются как самостоятельные лексемы. Кроме того, к многоактным глаголам мы относим и некоторые глаголы, выступающие в качестве синонима к традиционным многоактным (напр., *апллодировать* и *рукоплескать* наряду с *хлопать*; *жать* наряду с *косить* и др.).

4.1. Сравнительно большое число многоактных глаголов в литовском языке отчасти объясняется богатой глагольной синонимикой, а также возможностью образовать глаголы с одинаковым значением от нескольких звукоподражательных слов. Поэтому одному глаголу русского языка довольно часто соответствует ряд глаголов литовского языка, ср.: *вилять* – *vizginti*, *vinksėti*, *virbinti*; *гавкать*, *тявкать* – *ambryti*, *amčioti*, *amsėti*, *auksėti*, *jaksėti*, *kiauksėti*, *vambryti*, *viauksėti* и др. Кроме того, количество глаголов увеличивается и в результате частой метатезы (ср. *girkšėti* и *grikšėti* – *скрипеть*, *хрустеть*; *terkšėti* и *terškėti* – *трещать*) или в результате замены краткого гласного *i* долгим *u* в корне (ср. *pikšėti* – „тихо хлопать“, *pykšėti* – „громко хлопать“).

5. Значение многоактности (внутренней кратности) действия в обоих языках специальными морфологическими средствами не выражается. Поэтому с точки зрения словообразовательной многоактные глаголы представляют собой довольно пеструю картину.

5.1. Основное ядро данного СД в обоих языках составляют непроизводные глаголы. В русском языке (их около 280) это – глаголы с формантами *-а-* типа *бодать*, *качать*, *полыхать* (более 200), *-е-* типа *греметь*, *шелестеть* (17), *-и-* типа *лупить* (около 30), а также глаголы с формантом *-ва-* типа

⁶ Материалом для исследования послужили глаголы, содержащиеся в одноименных толковых словарях: Ожегов С. И. Словарь русского языка. Изд. 4-е. – М., 1964; *Dabartinės lietuvių kalbos žodynas*. 2 leid. – V., 1972.

⁶ По мнению В. Н. Яковлева, многоактных глаголов в русском языке более 260 (указ. соч., с. 102–104).

жевать, ковать (всего 10), относящиеся ко второму словоизменительному типу. Особую группу среди непроезводных составляют глаголы, характеризующиеся отсутствием форманта (типа *бить, грести, сечь*, а также *колоть, пороть*).

5.1.1. В литовском языке многоактных глаголов с непроезводной основой более 400. Среди них самыми многочисленными являются глаголы, не имеющие никакого форманта, типа *tušti* – „бить“, *moti* – „махать“, *žvengti* – „ржать“ (более 160), а также глаголы с формантом *-ė-* типа *čiaudėti* – „чихать“, *poškėti* – „стучать“, *varvėti* – „капать“ (около 130). Группы непроезводных глаголов с другими формантами немногочисленны (см. таблицу).

5.2. Большинство производных многоактных глаголов в обоих языках мотивируется междометиями и звукоподражательными словами. В русском языке они образуются прежде всего при помощи суффикса *-ка-* (реже *-а-*). Особенно продуктивны группы глаголов со значением „издавать звук“ (о животных, птицах) типа *гавкать, квакать, курлыкать, мяукать, чирикать* и „производить звук“ типа *пиликать, тенькать, чавкать* и примыкающие к ним глаголы типа *аукаать, ойкать, дакать*. Сравнительно редки образования с суффиксом *-ова-* (напр., *ворковать, куковать, токовать*).

5.2.1. В образовании многоактных глаголов от междометий и звукоподражательных слов в литовском языке участвует гораздо больше суффиксов. Так, глаголы со значением „издавать звук“ (о птицах, животных) образуются при помощи суффиксов *-ė-ti, -sė-ti, -čio-ti, -in-ti, -uo-ti* (напр., *gagėti* – „гоготать“, *amsėti, auksėti* – „гавкать“, *amčioti* – „тявкать“, *kudakinti* – „кудахтать“, *kukuoti* – „куковать“); почти те же суффиксы используются и при образовании глаголов со значением „производить звук“ типа *caksėti, tiksėti* – „тикать“, *dardėti* – „грохотать“, *čepsėti* – „чавкать“. Глаголы, выражающие непроезвольные звуковые проявления, выкрики человека, образуются в основном при помощи суффиксов *-čio-ti, -io-ti* (ср. *aikčioti* – айкать, *alioti, lelioti* – улюлюкать).

5.2.2. Кроме того, от звукоподражательных слов при помощи суффиксов *-no-ti, -en-ti* в литовском языке образуется несколько глаголов со значением „звать“ домашних животных или птиц, повторяя определенные звуковые сочетания, напр., *cibenti, cibnoti* – „звать козу“, *kacnoti, kicenti* – „звать кошку“, *cipnoti* – „звать цыплят“, *putnoti* – „звать кур“, *kušnoti* – „звать лошадь“.

5.3. Производные многоактные глаголы, мотивированные именами⁷, малопродуктивны в обоих языках. Среди них можно выделить небольшую группу

⁷ Глаголы подобного типа обычно не включаются в многоактивный СД. Однако по признаку расчлененности действия на несколько однородных актов они (почти) не отличаются от некоторых „признанных“ многоактных глаголов (ср. ряд глаголов с общим значением

глаголов, входящую в ЛСГ конкретного действия. В русском языке они образуются при помощи суффикса *-и-* (типа *барабанить*) или *-ова-* (ср. прост. *мордовать*), а также при помощи варианта этого суффикса *-ирова-* от иноязычных основ (ср. *жонглировать*, *аплодировать*). Глаголы такого типа в литовском языке образуются при помощи суффиксов *-y-ti* (*būgnuti* – „барабанить“), *-uo-ti* (ср. *irkluoti* – „грести“, *šukuoti* – „причесывать“, *tarkuoti* – „тереть теркой“) и *-iruo-ti* (ср. *žongliruoti*). Единичны деноминативные глаголы, входящие в другие ЛСГ, напр., *пестреть*, *kibirkščiuoti* – „искрить(ся)“, *kunkuliuoti* – „бурлить“.

От деноминативных глаголов в обоих языках одноактные глаголы, как правило, не образуются.

6. Как в русском, так и в литовском языке многоактный СД включает в себя несколько лексико-семантических групп глаголов.

6.1. Самую большую группу составляют неопредельные и предельные глаголы, обозначающие конкретное физическое действие живых существ. Довольно часто глаголы данной группы совпадают лексически, ср.: *бить* – *mušti*, *бодать* – *badyti*, *качать (ся)* – *supti (s)*, *клевать* – *lesti*, *махать* – *moti*, *тереть (ся)* – *trinti (s)*, *трясти (сь)* – *purtyti (s)*, *крести* и др. Значение внутренней кратности действия в некоторых случаях осложняется как бы пространственной расчлененностью, т. е. повторение отдельных актов действия сопровождается движением, колебанием из стороны в сторону, ср.: *вилять* – *vizginti*, *винкәти*, *качать (ся)* – *supti (s)* и т. п.

6.1.1. Часть глаголов данной ЛСГ как бы граничит с глаголами звучания. Дело в том, что конкретное многоактное действие сопровождается каким-либо звуком, шумом, ср.: *аплодировать*, *хлопать* – *ploti*, *ковать* – *kalti*, *лакать* – *lakti*, *пахтать* – *mušti (sviestą)*, *сосать* – *žįsti*, *текать* – *tažyti*, *топать* – *trypti* и т. п. Однако глаголы такого типа включаются в данную ЛСГ, так как различные звуковые проявления – это лишь следствие конкретного многоактного действия.

6.2. Многочисленны также в обоих языках глаголы звучания. Они обычно делятся на две подгруппы в зависимости „от источника звучания“^а.

6.2.1. Это неопредельные глаголы со значением „издавать звук“ Субъектом такого действия являются животные и птицы. Прежде всего сюда можно отнести производные глаголы русского языка с формантами *-ка-* и реже *-а-*,

„бить“: *лупить*, *сечь*, *хлестать* и *мордовать*). Кроме того, какая-то доля субъективности в данном случае, видимо, неизбежна. Напр., в списке многоактных глаголов, приведенном В. Н. Яковлевым, имеются *косить*, *мести*, *молотить*, но отсутствуют *доить*, *жать*, *пахтать* и др. (см. указ. соч., с. 102–104).

^а Шире об этих подгруппах см.: Шелякин М. А. Наблюдения над лексико-грамматическими особенностями глаголов звучания в русском языке, с. 52–53.

а также некоторые производные с **-а-**, которым соответствуют как непроизводные, так и производные глаголы литовского языка, ср.: *гавкать* – *amsėti*, *ауксėti*; *каркать* – *karkti*, *krankti*; *квокать* – *kurkti*; *крякать* – *krykti*, *kvarkti*; *мурлыкать* – *murkti*; *блеять* – *bliauti*; *гоготать* – *gagėti*, *girgėti*; *лаять* – *loti*; *ржать* – *žvengti* и т. п. В эту подгруппу входят также единичные глаголы с суффиксом **-ова-** в русском и **-uo-ti** в литовском языке, ср.: *ворковать* – *burkuoti*, *куковать* – *kukuoti*, *клеветать* – *kleketuoti* – *клекомать*, *čirviruoti* – петь (о жаворонке) и некоторые др.

6.2.2. Непредельные глаголы со значением „производить звук“. Субъектом такого действия может быть как предмет, так и живое существо. В данную подгруппу входят глаголы с формантом **-а-**, реже **-ка-** или **-е-**, которым в литовском языке соответствуют глаголы с суффиксами **-ė-ti**, реже **-sė-ti**, а также глаголы, не имеющие форманта. Напр.: *бренчать* – *čerskėti*, *žvangėti*; *грохотать* – *bildėti*, *darbėti*; *жуужжать* – *burgzti*; *трещать* – *braškėti*, *tarškėti*, *traškėti*; *булькать* – *kliukėti*, *kliunksėti*; *звенеть* – *skambėti*, *žvangėti*; *скрипеть* – *girgždėti*; *шелестеть* – *čiužėti*, *šiugždėti* и т. п.

Ввиду того, что производителем действия чаще всего является предмет, глаголы данной подгруппы иногда как бы выражают „состояние“ предмета, явлений природы, сопровождаемое характеризующими его звуками. Напр.: *капать* – *lašėti*; *клокотать* – *pliupėti*; *плескаться* – *plekšėti*, *plaktis*; *хрустеть* – *girgždėti*; *бурлить* – *burgėti*; *греметь* – *griausti*, *dundėti* и т. п.

6.3. Многоактные глаголы речи или сообщения в обоих языках являются непредельными. В зависимости от значения их можно разбить на две подгруппы.

6.3.1. Собственно глаголы речи или сообщения, которые часто выступают как синонимы глаголов *говорить* – *kalbėti* и *сказать* – *sakyti*, *pasakyti*. В обоих языках они дополнительно выражают способ, манеру говорения, т. е. соответствующим образом характеризуют процесс говорения. Поэтому довольно часто они являются эмоционально или стилистически окрашенными. Глаголы русского языка характеризуются формантом **-а-** и редко **-и-**; соответствующие глаголы литовского языка – формантом **-ė-**. Напр.: *бормотать* – *burbėti*, *murmėti*; *ворчать* – *niurnėti*, *niurgzti*; *шептать* – *šnibždėti*, *kuštėti*, *kuždėti*; *шушукать (ся)* – *šnibždėti (s)*; *бубнить* – *bambėti* и др.

6.3.2. Глаголы со значением „издавать, произносить какие-либо звуки“. Ими выражаются различные (часто непроизвольные) восклицания, возгласы человека, которые не имеют значения сообщения. В основном это глаголы, образованные от междометий или звукоподражательных слов. Это производные глаголы с суффиксом **-ка-** или реже **-а-** в русском и глаголы с разными суффиксами (реже – непроизводные) в литовском. Напр.: *аукать* – *ūksėti*;

дакать; ойкать – aikčioti; нукать – nūksėti; улююкать – lėlioti; хихикать – kikenti, kiksėti; ахать – aičioti; хохотать – kvatoti и др.

К ним примыкают и некоторые глаголы с формантом *-e-* в русском языке и глаголы, не имеющие форманта, в литовском, ср.: *кряхтеть* – *knerkti*, *хрипеть* – *gargti*.

6.3.3. Среди глаголов данной подгруппы в литовском языке выделяется несколько глаголов со значением „звать“ домашних животных или птиц. Как уже отмечалось, они образуются от определенных звукосочетаний при помощи суффиксов *-no-ti* и *-en-ti*, ср.: *cibenti, cibnoti, cipnoti, kacnoti, kicnoti, kicenti, kušnoti, putnoti, tiknoti*.

6.4. Непредельные глаголы, выражающие не статическое состояние. Большинство таких глаголов в обоих языках означает определенное физическое состояние или произвольные физиологические процессы человека (или живого существа). Напр.: *дрожать, трепетать* – *drebėti, virpėti; дышать* – *alsuoti, kvėpuoti; зевать* – *šiovauti; икать* – *žagsėti; кашлять* – *kosėti; чихать* – *čiaudėti; хранеть* – *knarkti* и т. п. Как видно из приведенных примеров, эти действия часто сопровождаются определенными звуками.

6.4.1. Другие глаголы данной ЛСГ выражают состояние, свойство предмета, которое тоже характеризуется внутренней кратностью действия. В русском языке в основном это глаголы с постфиксом *-ся*. Напр.: *колебаться* – *siūbuoti, svyruoti; колышаться* – *plevėsuoti, sūptis; шататься* – *svyruoti* и т. п., а также *дрожать* – *drebėti, virpėti*.

6.5. Глаголы зрительного восприятия (или оптических явлений). В русском языке они характеризуются формантом *-а-*, реже *-и-*, *-е-*; в литовском языке – суффиксами *-ė-ti, -sė-ti, -čio-ti, -uo-ti*. Напр.: *блистать, блестеть* – *žerėti, blizgėti, tviskėti; мелькать* – *šmėkščioti, šmėžuoti; мерцать* – *mirgėti, blėščioti; искриться* – *žaižaruoti, kibirkščioti; неслышно* – *mirgėti, ribėti* и т. п.

6.6. Кроме того, следует отметить, что распределение многоактных глаголов по указанным ЛСГ является условным. Многие глаголы как русского, так и литовского языка имеют переносные значения и, следовательно, могут входить в две или три ЛСГ. Так, некоторые глаголы звучания употребляются и как глаголы речи, т. е. имеют значение „говорить соответствующим образом“ (ср. *мычать* – *mykti, mauroti; ворковать* – *burkuoti; трещать* – *tarškėti* и др.). Возвратные глаголы конкретного действия в отдельных значениях могут рассматриваться и как глаголы состояния (ср. *качаться* – *sūptis; шевелиться* – *judėti, kručėti* и др.). Некоторые же многоактные глаголы в отдельных значениях теряют семантический признак расчлененности действия и употребляются как глаголы других СД (ср. *болтаться, метаться, шлепаться* и другие со значением глаголов движения и аналогичные глаголы ли-

товского языка *plasnoti* – „быстро бежать“, *zulintis* – „ходить без дела“; или *zevaty* – *žiovauti* в стательном значении „скупать“ и т. п.).

6.7. Морфологическая характеристика многоактных глаголов русского и литовского языков, т. е. наличие (+) или отсутствие (–) определенного вышеуказанного форманта у глаголов разных ЛСГ представлена в табл. 1.

Таблица 1

Язык	Формант глагола	Лексико-семантическая группа									
		конкретного действия		звучания		речи		состояния		эпитетных восприимчив	
		(–) звук	(+) звук	издавать звук	производить звук	сообщать	издавать звук	(+) звук	(–) звук		
Русский	-а-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	–
	-ка-	–	+	+	+	–	–	+	–	–	–
	-е-	+	–	–	+	–	–	+	–	–	+
	-(о) ва-	+	+	+	–	–	–	–	+	–	–
	-и-	+	+	–	–	+	–	–	+	–	–
	∅	+	+	–	–	–	–	–	+	–	–
Литовский	-ė-ti	+	+	+	+	+	+	+	+	+	–
	-sė-ti	+	+	+	+	–	–	+	+	+	–
	-y-ti	+	+	+	–	–	–	–	–	+	–
	-(i)uo-ti	+	+	+	–	–	–	+	–	+	–
	-(i)o-ti	+	+	+	–	–	–	+	–	+	–
	-in-ti	+	+	+	–	–	–	–	–	–	–
	-no-ti	–	+	+	–	–	–	–	–	–	+
	-en-ti	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+
	-au-ti	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–
	-čio-ti	–	–	+	–	–	–	+	–	–	–
	∅	+	+	+	+	+	+	+	+	–	–

7. Многоактные глаголы, как и все остальные глаголы несомн. вида в русском и литовском языках, довольно часто сочетаются с наречиями и соответствующими словосочетаниями, так или иначе характеризующими „составное“, мультипликативное действие.

7.1. Особенно часто многоактные глаголы в обоих языках вступают в связь с лексическими средствами, характеризующими качественную сто-

рону действия. Напр.: *Аночка усердно мигала Лизе...* (К. Федин. Первые радости); *Но Ноздрев продолжал хохотать во все горло...* (Н. Гоголь. Мертвые души); *Хлопают калитки, скрипят телеги, радостно и возбужденно ржут лошади* (В. Песков. Пора сенокосная); *Beveik visi keleiviai snaudė arba saldžiai knarkė* (J. Dovydaitis. Žalieji ežerai) – „Почти все пассажиры дремали или сладко храпели“; *Krosnyje linksmi traškėjo ugnis* (J. Baltušis. Tiesių kelių nėra) – „В печи весело трещал огонь“; ср. также: *сильно кашлял – sunkiai kosėjo, чуть слышно шевелилась – vos judėjo* и т.п.

7.2. Довольно часто многоактные глаголы сочетаются с обстоятельственными словами, указывающими на длительность, продолжительность мультипликативного действия. Напр.: *Как-то, в конце октября, ночью, кто-то долго стучал в заколоченную... калитку...* (К. Паустовский. Телеграмма); *Колотило меня после купания трое суток подряд...* (В. Астафьев. Последний поклон); *После небольшого послеобеденного сна он приказал подать умыться и чрезвычайно долго тер мылом обе щеки...* (Н. Гоголь. Мертвые души); *Dieną lašėjo nuo stogų* (A. Vienuolis. Iš mano atsiminimų) – „Днем капало с крыш“; *Per visą naktį bangos daužė Pavargusio dangaus skliautus* (J. Marcinkevičius. Pirmoji odisėja) – „Целую ночь волны бились о своды уставшего неба“ и др.

Реже в обоих языках встречаются сочетания многоактивных глаголов с лексическими средствами, указывающими на продолжительность и тем самым как бы на относительную непрерывность „составного“ действия. Ср.: *мы знали..., что в печах всегда будет трещать огонь...* (К. Паустовский. Прощание с летом); *Все время он барабанил пальцем по столу...* (В. Каверин. Два капитана); *без конца щебетали птицы, непрерывно двигался, be perstogės dejavo – непрерывно стонал* и т.п.

7.3. Сравнительно редко в обоих языках глаголы данного СД сочетаются со словами, выражающими повторяемость мультипликативного действия: *Сердце бьется все чаще и чаще...* (С. Есенин. Да! Теперь решено); *Еще и еще била рыба хвостом, пока не снялась с самолета...* (В. Астафьев. Царь-рыба); *Только в сырых перелесках изредка кричали спростенок какие-то птицы* (К. Паустовский. Старый челн); *Kalbėtojai vėl ploja* (A. Venclova. Pavasario upė) – „Оратору опять хлопают“; *иногда толкал – retkarčiais stūmė, вѐл ир вѐл girgžda sniegas – опять и опять скрипит снег*.

7.4. Кроме этого, многоактные глаголы русского и литовского языков способны сочетаться с немногими наречиями, уточняющими способ протекания действия. Лексические средства такого типа обычно подчеркивают внутреннюю расчлененность действия на отдельные акты или указывают на определенный ритм проявления отдельных актов мультипликативного

действия. Напр.: *Он сидел, понуро склонив голову, только большие, безвольно опущенные руки мелко дрожали, дрожал подбородок, дрожали твердые губы...* (М. Шолохов. Судьба человека); *она со стоном опустилась на колени у изголовья Княжко, мелко дрожащими пальцами потрогала его... лоб...* (Ю. Бондарев. Берег); *Только кончики шей (сохатого) мелко-мелко, почти неприметно глазу трепетали...* (В. Астафьев. Царь-рыба); *Прерывисто дышит и шепчет что-то во сне лысый экономист* (В. Песков. В полете); *Ant sienos laikrodis vienodai tiksni* (J. Paukštelis. Čia mano namai) – „На стене монотонно тикают часы“; *Sakt-takt, sakt-takt – tauškėjo arklys kanopomis pavasarėjantį pašalą* (J. Baltušis. Pard. vasaros) – „Цок-цок, цок-цок – стучала копытами лошадь...“; *Kažkur įkyriai kudakina vištos* (K. Saja. Klumpės) – „Где-то надоедливо кудахтают куры“ и т.п.

Некоторые многоактные глаголы (типа *вилять – vizginti, двигаться – judėti, качать – supiti*) могут сочетаться с лексическими средствами, подчеркивающими пространственную расчлененность „составного“ действия. Ср.: *Стою и качаюсь из стороны в сторону, как тополь в бурю* (М. Шолохов. Судьба человека); *siūbuoti į žonus – качаться (колыхаться) в стороны* и т.п.

7.5. Следовательно, многоактные глаголы русского и литовского языков сочетаются с широким кругом обстоятельственных слов. Однако лишь некоторые из них уточняют способ протекания действия, т.е. характеризуют расчлененность действия или его внутреннюю кратность, и употребляются в основном только с глаголами многоактного СД. К таким лексическим средствам вслед за В. Н. Яковлевым⁹ можно отнести наречия *дробно, мелко, мерно, прерывисто, ритмично* и аналогичные наречия – *ritmingai (ritmiškai), tankiai, vienodai* – в литовском языке.

8. Анализ многоактных глаголов – с учетом общего семантического признака расчлененности действия, словообразовательного и синтагматического их поведения, а также отношения их к категории вида – позволяет делать вывод, что глаголы данного СД в обоих языках обладают целым рядом общих типологических особенностей. Систему типологических признаков многоактных глаголов можно представить, как это показано в табл. 2.

9. Отличительных признаков у многоактных глаголов в сопоставляемых языках сравнительно немного, и, кроме того, они незначительны. Наличие их в основном объясняется спецификой, самобытностью морфологической структуры глагола в целом. Так, возможность образовать большее количество многоактных глаголов в литовском языке непосредственно связана с

⁹ См. Яковлев В. Н. Указ. соч., с. 102.

Таблица 2

Язык	Семантический признак расчлененности действия	Словообразовательное поведение						Сочетаемость со словами				Отношение к категории вида	
		однократные	начала действия	ограничительные	перывисто- чительные	направление мимо	направление внутрь, вокруг	качественная характеристика	длительность	повторяемость	расчлененность	несов. вид	парные
Русский	+	+	+	+	+	(+)	-	+	+	+	+	+	(+)
Литов- ский	+	+	+	+	+	(+)	(+)	+	+	+	+	+	-

более развитой системой деривационных глагольных суффиксов. Этим, пожалуй, отчасти объясняется и тот факт, что в современном литовском языке наряду с неизменяемым многоактным глаголом нередко существует суффиксальное образование с тем же лексическим значением (ср. *moti* и *tojuoti* – *махать*, *supti* и *sūpuoti* – *качать*). С другой стороны, наличие отдельных многоактных глаголов, составляющих видовую пару с соответствующим приставочным глаголом, объясняется, видимо, большей степенью грамматикализации определенных глагольных приставок в русском языке.

TYPOLOGY OF MULTIPLICATIVE AKTIONSAKT IN RUSSIAN AND LITHUANIAN

E. GALNAITYTĖ

Summary

Multiplicative verbs have no special formal elements in both languages. They are classified into the same Aktionsart on the grounds of a common semantic feature, identical derivational and syntagmatic "behaviour", and the same relation to the category of aspect.